

**«АЖЕ НАД НИМ СТОЯШЕ КРЫМСКАЯ ИКЗА СЕРА»:
ОБ ЭКЗОТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКЕ В АГИОГРАФИИ XVI В.**

Аннотация: Статья посвящена изучению рукописной традиции Жития прп. Геннадия Костромского и неожиданной лингвистической находке, сделанной во время исследования. В одном из самых ранних для этого текста списке (Житие создано в 1584–1586 гг.) обнаружено сопровождающее Житие чудо о некоем Григории, живым языком повествующее о его злоключениях при встрече с крымскими татарами. Списков Жития с этим чудом всего два, эта ограниченность распространения текста исключила его из поля филологических исследований. В статье указывается, что, наряду с описанием деталей плена, текст чуда содержит экзотическую лексику *икза*, более нигде не зафиксированную. Само повествование чуда о Григории является нетипичным для агиографии. Всё внимание повествователя сконцентрировано на занимательных перипетиях, наступающих героя. Задачами статьи являются уточнение этимологии и адаптации экзотизма, установление возможных литературных и исторических источников текста. В результате автор статьи приходит к выводу, что историческим образцом повествования чуда о Григории стала история Афанасия Нагого, русского посла в Крыму, а агиографическим образцом могло выступить чудо прп. Сергия Радонежского «как он избавляет человека из вражеского плена».

Ключевые слова: *тюркизмы, экзотизмы, крымские татары, агиография, житие Геннадия Костромского, чудеса, этимология, чудо о Григории.*

Сведения об авторе: Соболева Александра Евгеньевна, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Российской государственной библиотеки, доцент кафедры филологии Московской духовной академии, старший научный сотрудник Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН (Россия, Москва).

E-mail: Aleksandra_soboleva@list.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9983-2602>

Цитирование: Соболева А. Е. «Аже над ним стояше крымская икза сера»: об экзотической лексике в агиографии XVI в. // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2024. Вып. 3 (32). С. 122–133.

Поступила в редакцию: 28.08.2024

Принята к публикации: 15.09.2024

Введение. Замысел статьи появился благодаря проекту «Языковая ситуация в России XV–XVI вв.: источниковедческие аспекты», целью которого было формирование круга памятников славяно-русской письменности, в которых отражается возрастающее языковое разнообразие Великого княжества Московского и Московского царства XV–XVI вв. Работа привела к неожиданной лингвистической находке в одном из чудес, сопровождающих Житие прп. Геннадия Костромского. Наряду с описанием деталей плена в тексте Жития выявлена экзотическая лексика, на данный момент являющаяся гапаксом¹. Текст Жития был полностью опубликован в 2019 г. с кратким лингвистическим комментарием², однако он заслуживает большего внимания, чем краткое описание при характеристике рукописной традиции Жития.

Целью настоящей статьи является обращение к текстам агиографии, посвящённым иноземному пленению, с точки зрения отражения в них языковых следов этого плена. **Задачами** статьи являются уточнение этимологии и адаптации экзотизма *икза*, установление возможных литературных и исторических источников текста. Для этого необходимо, прежде всего, убедиться, что экзотизм соотносится с историческим контекстом и не является плодом воображения, поэтому чудо о Григории рассматривается в кругу одновременных чудес об избавлении из плена для выявления возможных литературных источников и экзотизмов. Далее предлагается уточнённая этимология и адаптация гапакса.

Материалом исследования стали, во-первых, чудо прп. Геннадия Костромского о Григории по списку Государственного исторического музея (ГИМ) из Синодального собрания № 929 (далее Син. 929), конец XVI – начало XVII в. Во-вторых, чудеса Зосимы и Савватия Соловецких «о спасении от татарского плена на реке Сухоне» и «об избавлении от татарского

¹Гапакс (др.-греч. ἄλαξ λεγόμενον – «только раз названное») – слово, встретившееся в некотором корпусе текстов только один раз.

²Соболева А. Е. Рукописная традиция жития Геннадия Костромского XVI–XIX в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 4 (78). С. 157–174.

плена двух братьев за Доном», датируемые 40-ми гг. XVI в.³. В-третьих, чудеса прп. Сергия Радонежского «о помощи и одолении прп. чудотворца Сергия Льву Афанасьевичу Плещееву на неверных Калмыцких людей»⁴ и о том, «как он избавляет человека из вражеского плена»⁵. В-четвёртых, Житие Варсонофия Казанского по спискам Российской государственной библиотеки (РГБ) из собрания рукописей Троице-Сергиевой Лавры, Ф. 304. I, № 668, Чети минеи Германа Тулупова, 1629 г. (далее Троиц. 668) и собрания Т. Ф. Большакова, Ф. 37, № 194, Пролог, первая треть XVII в. (далее Бол. 194)

Остановимся кратко на данных о Житии Геннадия Костромского и на фабуле чуда о Григории. Житие Геннадия создано в 1584–1586 гг., текст очевидно распадается на Раннюю и Позднюю редакции, первая из которых имеет ограниченное распространение (всего пять списков) и создана игуменом Алексием. Поздняя редакция отличается как литературной обработкой текстов, так и расширенным составом⁶. Чудо о Григории сопровождает Раннюю редакцию текста, полностью сохранилось в Син. 929 и частично в списке из собрания Российской национальной библиотеки, в собрании М. П. Погодина, № 708, XVI–XVII вв. Заголовок не имеет, далее в статье называется «чудо о Григории».

Рассмотрим фабулу чуда. Некий Григорий проживал недалеко от обители прп. Геннадия Костромского, находился в услужении у Афанасия Федоровича Нагого⁷, русского посла в Крым. Из-за военных перипетий Григорий, после сражения у Алексина града, оказывается в Крыму в плену у татар: «служиль у Викенеа мурзы полтора лѣта» (Син. 929, л. 71 об.) и бежит с сообщником Федором Аврамовым в Литву, молитвенно обещая принять постриг в монастыре прп. Геннадия Костромского в благодарность об избавлении из плена. Побег завершается благополучно: литовский король

³Минеева С. В. Рукописная традиция Жития преподобных Зосимы и Савватия Соловецких (XVI–XVIII вв.): в 2 т. М. : Языки славянской культуры, 2001. С. 271.

⁴Клосс Б. М. Избранные труды: в 2 т. Т. 1: Житие Сергия Радонежского. М. : Языки русской культуры, 1998. С. 140–141, 529.

⁵Там же. С. 168–169, 428.

⁶Соболева А. Е. Рукописная традиция жития Геннадия Костромского...

⁷Подробнее об Афанасии Нагоме, о посольстве в Крым и т. д. см., например, статью *Виноградов А. В. Посольство А. Ф. Нагого в Крым 1563–1573 гг. // Российская дипломатия: история и современность. Мат-лы науч.-практ. конф., посвящ. 450-летию создания Посольского приказа. Москва, 2001. С. 65–75.*

Стефан⁸ радушно принимает беглецов и отправляет Григория домой. Афанасий Нагой жалуется ему «доводом в селѣ в Козельском уездѣ» (Син. 929, л. 72 об.). Обрадованный, Григорий о своём обещании уйти в монастырь забывает. Его настигает стремительное наказание: он подвергается жестоким пыткам от тех же крымских татар, которые «побили ему деревянные спицы во уши его» (Син. 929, л. 73). Григорий вновь попадет в плен, но, раскаявшись, обретает спасение: «никто во снѣ ткнул в ребра его, онъ же возвед очи своа, аже над ним стояше крымская икъза сера и седло на неи» (Син. 929, л. 73 об.–74). После второго освобождения из плена Григорий принимает постриг в монастыре прп. Геннадия Костромского под именем Гурий. Чудо указывает и место чудесного избавления: «на овечьих водах» (Син. 929, л. 73 об.). Совершенно очевиден занимательный характер повествования, забирающий на себя внимание. В центре оказываются вовсе не раскаяния Григория о нарушении обета.

Обратимся к агиографии со схожим мотивом пленения. Агиографическим текстам об избавлении от вражеского плена как историческим источникам посвящено недавнее исследование И. В. Стародумова⁹. В работе подробно рассмотрена жанровая специфика таких повествований на материале четырёх чудес свт. Николая, двух чудес прп. Сергия Радонежского, двух чудес прп. Зосимы и Савватия Соловецких, и чуда прп. Александра Свирского. Согласно исследователю, композиционная схема этих чудес такова: 1) сведения о лице, с которым приключилась беда (вражеский плен); 2) описание психологического состояния пленника (полное отчаяние, страх, уныние, сильная печаль, плач); 3) молитва святому о помощи; 4) помощь святого; 5) благодарность пленника.

Если применить схему к «чуду о Григории», то видно, что устроено оно путём её «удвоения». Причём в завершении первой части (успешный побег из Крыма через Литву и возвращение к Афанасию Нагому) пятого компонента, «благодарности пленника о спасении», нет. Вместо него следует забвение обещания принять постриг, которое и вызывает повтор бедствий.

Основной приём описания первого плена Григория – перечисление событий при дворе мурзы, предшествующих побегу: «и вели его к себѣ

⁸Вероятно, имеется в виду Стефан Баторий (1576–1586 гг.).

⁹Стародумов И. В. Жанровая специфика повествований о посмертных чудесах святых подвижников в составе древнерусской агиографии : дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2009.

в Крымъ, тамо ж служиль у Викенеа мурзы полтора лѣта. У него ж служиль литвенинъ панъ Федоръ Аврамовъ пят на десят лѣтъ, и былъ у него в дворецких. ... Дворецкий ж глаголал к нему: прибираи себѣ товарищевъ. Былъ пиръ на цѣя у Викенеа мурзы» (Син. 929, л. 72). Личность мурзы соотнести с исторической персоной не удалось. Однако упоминание в «чуде о Григории» Афанасия Нагого, пира в честь царя, короля Стефана Батория указывает на ориентирование рассказчика на реальные события.

История Григория фабульно напоминает историю из жизни Афанасия Нагого: «посланъ былъ Афанасиємъ с воинственными людьми его, паки же с царскими воеводами и с воинством во Алексинъ град, противу крымских татаръ. Тамо ж от црских воевод и от воинскихъ людей была татаромъ великая сѣча и уранение, того ж Григориа на дѣле взяли крымские люди и вели его к себѣ в Крымъ» (Син. 929, 71–71 об.). Известно, что из-за противодействия литовско-польских дипломатов в 1564 г. возобновились набеги крымских ханов на русские земли, и Афанасий Нагой оказался почетным пленником крымского хана Дивлет Гирея I, и был отпущен в родные земли только в 1572 году, а «уже к ноябрю 1576 года он [Афанасий Нагой] являлся наместником козельским»¹⁰. Изображение в «чуде о Григории» пана Федора Аврамова в роли сподруга, а короля Стефана милостиво отпускающим русского служащего домой, как представляется, возможны, если события происходили до обострения конфликта с Московской Русью в 1578 году.

При описании повторного плена сначала подробно изображена картина жестоких телесных истязаний, которым был подвергнут пленник: «Внезапу на них наидоша крымские люди, взяли того Григориа дѣти Викенея мурзы и гліи: сеи члкъ гораздѣи ис Крыму бѣгати. Побили ему деревянные спицы во уши его, замертвь покинули». Григорий был покинут без сознания, нашедший его татарин фактически спас ему жизнь: «Глава ж ему отекла аки нѣккии сосуд великии, нѣкто инъ татаринъ выдрал ему спицы, взял его к себѣ в полонь...» (Син. 929, л. 73).

Герой обретает спасение через посредника. Об этом говорится сразу после молитвы: «Григорие возлегъ на кочке, боленъ, млтвами преподобнаго старца Генадия Бѣъ облегчил его от болѣзни. Нѣкто во снѣ ткнул в ребра его, онъ же возвед очи своа, аже над ним стояше крымская икъза сера и седло на ней. Подаетъ ему узду в руки его, онъже всхапися на икзу, отиде

¹⁰ Виноградов А. В. Судьба резидента. Афанасий Нагой. Дипломат и шпион // Родина, 2004. Вып. 12. С. 73.

в домъ спѣвѣи прѣдѣнаго старца Генадіа (Син. 929, л. 73 об. – 74). – О том, кем была эта икса, будет говорить ниже.

Среди чудес, повествующих об освобождении из плена, указанных в работе И. В. Стародумова, напрямую связанными с тематикой «чуда о Григории», являются два чуда прпп. Зосимы и Савватия Соловецких. С. В. Минеева датирует эти чудеса «о спасении от татарского плена на реке Сухоне» и «об избавлении от татарского плена двух братьев за Доном» 40-ми гг. XVI в.¹¹ Чудеса повествуют о набегах казанских татар в 1537 и 1542 гг. Несмотря на временную и сюжетную близость к происходящим в «чуде о Григории» событиям, текстовых заимствований из текста в текст нет, как нет и иноязычной лексики, связанной с иноязычными контактами.

Близкими по тематике оказываются два чуда из репертуара чудес прп. Сергия Радонежского. Позднее «чудо о помощи и одолении прп. чудотворца Сергия Льву Афанасьевичу Плещееву на неверных Калмыцких людей», оно посвящено помощи в битве против калмыков в 1643 году известному стольнику и воеводе. Это новоявленное чудо, составленное Симоном Азарьиным, впервые появляется в рукописи-автографе 1654 г.¹² и поэтому не рассматривается как возможный литературный образец. И, наконец, чудо прп. Сергия о том, «как он избавляет человека из вражеского плена», повествующее о нападении царя Махмета. Текст, по данным Б. М. Клосса, появляется около 1442 года¹³. Сравнение текстов показало их сюжетную близость. Общим для героев этих двух чудес является забывчивость: юный воин, спасаясь от набега татар, молитвенно обещает после спасения отдать половину имения в монастырь прп. Сергия, однако после избавления обет уже не кажется ему обязательным, и он повторно попадает в опасную ситуацию. Этот текст можно рассматривать как агиографический источник «чуда о Григории».

Среди чудес, не попавших в поле зрения исследователя, мотив крымского плена оказывается сюжетообразующим в Житии прп. Варсонофия Казанского, созданном в конце XVI в. Из Жития известно, что во время набега крымских ордынцев в 1512 г. под командованием царевичей Ахмата и Бурнаша, сыновей хана Менгли-Гирея, Варсонофий был увезён в Крым, провёл в плену три года, выучил татарский язык, из плена был выкуплен отцом. В Проложной редакции его Жития сказано: «извыкъ до конца бесермен-

¹¹Минеева С. В. Рукописная традиция Жития... С. 271.

¹²Клосс Б. М. Избранные труды: в 2 т. Т. 1: Житие Сергия Радонежского... С. 140–141, 529.

¹³Так же. С. 168–169, 428.

ский языкъ и грамоту срацынскую, бѣ бо глубоко умъ имѣя» (РГБ Бол. 194, л. 115 об.). С этой точки зрения текст его Жития представлял интерес для нашего исследования.

Рукописная традиция Жития прп. Варсонофия не разработана. Упомянутая Проложная редакция читается на данный момент только в двух списках¹⁴. Герман Тулупов поместил в свои минеи на 4 октября тексты о прп. Варсонофии (Троиц. 668, л. 30 об.–35), явно текстуально родственные Проложной редакции. В них подробно рассказывается о миссионерской деятельности прп. Варсонофия: «мирския поучая и невѣрныя приводя во Хѣу вѣру, бѣ бо [...], навѣкъ писанию срацынскому и моамефова скверная преданиа срацыномъ добрѣ вѣды, и языки многими вѣдыше глѣти... и ко крѣщению приводя, уча и наказуя (Троиц. 668, л. 33). Однако иноязычной лексики, связанной с контактами и знанием языка, нет, как нет и описаний «иноземной» жизни.

Таким образом, «чудо о Григории» оказывается уникально в кругу схожих текстов.

Обратимся к анализу экзотизма. Лексема *икза* неизвестна другим источникам. Слово зафиксировано только в «Материалах для словаря древнерусского языка» А. Л. Дювернуа¹⁵, в которых цитируется именно эта рукопись, Син. 929, и предлагается толкование 'caballus tartaricus'. Очевидно, что перед нами гапакс. Григорий, проведя несколько лет в Крыму в первом плену и, оказавшись во втором, мог выучить татарский язык (как Варсонофий Казанский) или по крайней мере мог быть знаком с наименованием важных бытовых реалий. Поэтому этимон стоит искать среди тюркизмов. Там же, в плену, Григорий мог познакомиться с известной Сурой 17, сообщаящей о ночном перемещении пророка Мухаммеда из Мекки в Иерусалим: пророк путешествовал на некоем волшебном животном, именуемом «бурак».

Ранее автором данной статьи была предложена этимология экзотизма *икза*: ближайшим и пока единственным кандидатом на роль этимона продолжает оставаться древнетюркское слово *jağiz*, одним из значений которого является 'лошадь бурой масти'¹⁶.

¹⁴В рукописях, указанных Н. П. Барсуковым, записан другой вариант Жития, чаще всего посвященный преподобным Гурию и Варсонофию Казанским, под 4 окт. (например, Унд. 299, л. 22 об.; Троиц. 659, л. 72).

¹⁵Дювернуа А. Л. Материалы для словаря древне-русского языка. М.: Университетская тип., 1894. С. 69.

¹⁶Наделяев В. М., Насилов Д. М., Тенишев Э. Р. Древнетюркский словарь. Ленинград, 1969. С. 225.

Очевидные проблемы, которые, однако, необходимо решить, принимая или отвергая данную этимологию, связаны со способами адаптации заимствования. Если слово было услышано Григорием от крымских татар, усвоено и потом с его слов вписано составителем на бумагу, то адаптаций, очевидно, четыре: морфологическая, фонетическая и орфографическая, семантическая. Употребление слова в окружении прилагательных женского рода «крымская икѣза сера» чётко говорит о том, что слово заимствовано как существительное женского рода -а скл. Такая адаптация могла произойти по аналогии со словами того же рода *кобыла*¹⁷, *кляча*¹⁸. Поскольку Григорий, находясь в плену, явно узнал это слово на слух, а не прочитал в письменном источнике, то на его усвоение и восприятие могло повлиять созвучие со словом *коза*, три звука из которого совпадают с экзотизмом. Среди тюркизмов, пополнивших лексический фонд русского языка в XVI–XVII вв., с финалью на согласный звук, но усвоенных как существительные ж. р. выделяются такие: *кирка* – вероятное заимств. из тур. *kügäk* ‘лопата’; *севрюга* – из тат. *söigök*.

Что касается фонетической адаптации, то начальный [j] был в произношении утрачен, далее произошло изменение предударного [’a] в [и], свойственное акающим говорам.

В рукописи слово *икза* записано дважды: *икѣза* и *икза*. Написание глухого [к] перед звонким [з] – ни что иное как гиперкорректное написание. Лексема явно незнакома писцу, однако он мог хорошо знать закономерность «слышишь звонкий перед глухим, пиши глухой звук».

Некоторые препятствия создаёт исходное значение ‘лошадь бурой масти’. Сочетание с прилагательными «крымская серая» говорит об употреблении слова в качестве родового обозначения. То, что речь скорее всего идёт о лошади или некоем осёдланном животном, поддерживается упоминанием седла и узды.

Повествование носит яркие признаки устного рассказа¹⁹, вероятно, самого участника событий: на это указывают подробные описания плена и экзотизм, знать который мог только Григорий. Соответственно таинственная «икза сера» дошла до нас, будучи воспринятой на слух и записанной так, как её услышал составитель текста из уст рассказчика, поэтому слово претерпело существенные трансформации в сравнении с этимоном.

¹⁷Первая письменная фиксация в XIII в., по данным Национального корпуса русского языка.

¹⁸Первая письменная фиксация в XIV в., см. Словарь русского языка XI–XVII. Вып. 7. С. 194.

¹⁹*Соболева А. Е.*... Рукописная традиция жития Геннадия Костромского... С. 164–166.

Помимо упомянутой выше 17 Суры, литературными книжными образцами, имплицитно повлиявшими на рассказ о чудесном перемещении, могли стать известные древнерусскому читателю тексты. Прежде всего это «Повесть о путешествии архиепископа Иоанна Новгородского на бесе»: «бѣсъ же изыде яко тьма изъ сосуда, и ста яко конь пред кѣльею святаго²⁰».

Выше говорилось о том, что одна из ближайших литературных параллелей находится в упомянутом И. В. Стародубовым «чуде прп. Сергия, как он избавляет человека из вражеского плена», и вот почему. Сравните: «И толико въ мысли своей помянувъ святого Сергия, и абѣ конь его скоро на бѣжаніе простираашеся, яко крила вдасть ему, и еже невидиму быти ему от поганых»²¹.

Итак, версия о том, что перед нами животное, возможно лошадь или конь, подкреплена известными агиографическими параллелями.

Выводы. Учитывая даты создания житийного повествования о прп. Геннадии Костромском игуменом Алексием и филигрании рукописей Син. 929 и Погод. 708, можно предположить, что чудо об освобождении Григория из плена появляется в 80–90-е годы XVI в.

Отсутствие какой-либо иной экзотической лексики в привлечённых агиографических текстах, сюжетно связанных с татарским пленением, говорит о том, что попавший в «чудо о Григории» тюркизм *икза* скорее исключение. Благодаря единственному списку, содержащему тюркизм *икза*, мы имеем письменную фиксацию икающего произношения предупредительного [’а] в 80–90-е годы XVI в. Интерес, разумеется, представляет и животное, скрывающееся за *икзой*. Можно предположить, что речь идёт о какой-то породе крымских лошадей. Известно, что до начала XX в. существовала особая «крымская горная» порода лошадей, или «лошадь крымских татар». Выведена она была в XV веке от скрещивания татарских лошадей и разводилась в бывшей Таврической губернии на Крымском полуострове. Письменные свидетельства об этой породе встречаются в литературе XIX в.: «Особенно хороши горные лошади крымские; езда на них безопасна по горам. Страшно взглянуть вниз, когда приходится спускаться со скалы почти отвесной над самым морем по узенькой тропинке, с которой при каждом шаге катятся вниз камни и которую местами заменяет русло горного ручья; татарская

²⁰Текст цитируется по Национальному корпусу русского языка, где представлен по рукописи Российской национальной библиотеки, Соловецкое собрание. № 500 (519). Лл. 200–203 об., XV в.

²¹Клосс Б. М. Избранные труды: в 2 т. Т. 1: Житие Сергия Радонежского... С. 428.

лошадь дрожит, но цепко и крепко, осторожно, верно спускается. Просто чудо! Будь у меня теперь лишняя сотня рублей серебром, я бы купил себе для Москвы крымского иноходца с татарским седлом; он так покоен, что лучше всяких рессор; есть род походки, называемый аян, с которою он шагом проходит до 9 верст в час»²². Возможно, крымская икза, спасающая Григория, является предком лошади, столь восхитившей И. С. Аксакова.

Рукописи

1. Бол. 194 – Отдел рукописей РГБ. Ф. 37. (Собрание Т. Ф. Большакова). № 194. Пролог, первая треть XVII в.
2. Погод. 708 – РНБ. (Собрание М. П. Погодина). № 708. Сборник, XVI–XVII вв.
3. Син. 929 – ГИМ. Синодальное собрание. № 929, отдельный список Жития, конец XVI – начало XVII вв.
4. Троиц. 668 – РГБ. Ф. 304. (Собрание рукописей Троице-Сергиевой Лавры). № 668, четье-минеинный сборник Германа Тулупова, 1629 г.
5. Троиц. 659 – РГБ Ф. 304 (Собрание рукописей Троице-Сергиевой Лавры). № 659, богослужебный сборник, XVII в.
6. Унд. 299 – ОР РГБ. Ф. 310 (Собрание В. М. Ундольского). № 299, Жития Гурия и Варсонофия Казанский, XVIII в.

Литература

7. *Виноградов А. В.* Посольство А. Ф. Нагого в Крым 1563–1573 гг. // *Российская дипломатия: история и современность* : мат-лы науч.-практ. конф., посвященной 450-летию создания Посольского приказа. М., 2001. С. 65–75.
8. *Виноградов А. В.* Судьба резидента. Афанасий Нагой. Дипломат и шпион // *Родина*, 2004. Вып. 12. С. 71–74.
9. *Клосс Б. М.* Избранные труды: в 2 т. Т. 1: Житие Сергия Радонежского. М. : Языки русской культуры, 1998.
10. *Минеева С. В.* Рукописная традиция Жития преподобных Зосимы и Савватия Соловецких (XVI–XVIII вв.): в 2 т. М. : Языки славянской культуры, 2001.

²²Текст цитируется по Национальному корпусу русского языка: И. С. Аксаков. Письма родным (1849–1856).

11. *Соболева А. Е.* Рукописная традиция жития Геннадия Костромского XVI–XIX в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 4 (78). С. 157–174.

12. *Стародумов И. В.* Жанровая специфика повествований о смертных чудесах святых подвижников в составе древнерусской агиографии : дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2009. 230 с.

A. E. Soboleva

**«АЖЕ НАД НИМ СТОЯШЕ КРЫМСКАЯ ИКЗА СЕРА»:
ON EXOTIC VOCABULARY IN HAGIOGRAPHY
OF THE 16th CENTURY**

Abstract: The author's work on the study of the manuscript tradition of the Life of St Gennadius of Kostroma led to an unexpected linguistic discovery. In one of the earliest lists for this text (the Vita was created in 1584–1586) a miracle was discovered, telling in vivid language about Gregory's misfortunes, which fell to his lot when he met the Crimean Tatars. Its limited distribution (only two folios of the 16th – 17th centuries) excluded it from the field of philological research. Along with the description of the details of captivity, the text contains the exotic lexeme *ikza*, which is not recorded anywhere else. The narrative itself is atypical for hagiography. All the narrator's attention is concentrated on the entertaining vicissitudes that overtake the hero. The tasks of the article are to clarify the etymology and adaptation of exoticism, to establish possible literary and historical sources of the text. As a result, the author of the article concludes that the historical model for the narration of the miracle of Gregory was the story of Athanasius Nagogo, the Russian ambassador to the Crimea, and the hagiographic model could be the miracle of St Sergius of Radonezh 'as he delivers a man from enemy captivity'.

Key words: Turkisms, exotisms, Crimean tatars, hagiography, the Life of st. Gennadius of Kostroma, miracles, etymology.

About the author: Soboleva Alexandra Evgenievna, Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences (Russia, Moscow), Associate Professor, Moscow Theological Academy (Russia, Sergiev Posad).

Manuscripts

1. Bol. 194 – Otdel rukopisej RGB. F. 37. (Sobranie T. F. Bol'shakova). № 194. Prolog, pervaja tret' XVII v. *In Russian*.
2. Pogod. 708 – RNB. (Sobranie M. P. Pogodina). № 708. Sbornik, XVI–XVII vv. *In Russian*.
3. Sin. 929 – GIM. Sinodal'noe sobranie. № 929, otdel'nyj spisok Zhitija, konec XVI – nachalo XVII vv. *In Russian*.
4. Troic. 668 – RGB. F. 304. (Sobranie rukopisej Troice-Sergievoj Lavry). № 668, chet'e-minejnyj sbornik Germana Tulupova, 1629 g. *In Russian*.
5. Troic. 659 – RGB F. 304 (Sobranie rukopisej Troice-Sergievoj Lavry). № 659, bogoslužebnyj sbornik, XVII v. *In Russian*.
6. Und. 299 – OR RGB. F. 310 (Sobranie V. M. Undol'skogo). № 299, Zhitija Gurija i Varsonofija Kazanskij, XVIII v. *In Russian*.

References

7. Vinogradov A. V. *Posol'stvo A. F. Nagogo v Krym 1563–1573 gg.* // Rossijskaja diplomatija: istorija i sovremennost' : mat-ly nauch.-prakt. konf., posvjashhennoj 450-letiju sozdanija Posol'skogo prikaza. M., 2001. S. 65–75. *In Russian*.
8. Vinogradov A. V. Sud'ba rezidenta. Afanasij Nagoj. Diplomat i shpi-on // Rodina, 2004. Vyp. 12. S. 71–74. *In Russian*.
9. Kloss B. M. *Izbrannye trudy: v 2 t. T. 1: Zhitie Sergija Radonezhskogo.* M. : Jazyki russkoj kul'tury, 1998. *In Russian*.
10. Mineeva S. V. Rukopisnaja tradicija Zhitija prepodobnyh Zosimy i Savvatija Soloveckih (XVI–XVIII vv.): v 2 t. M. : Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2001. *In Russian*.
11. Soboleva A. E. Rukopisnaja tradicija zhitija Gennadija Kostromskogo XVI–XIX v. // Drevnjaja Rus'. Voprosy medievistiki. 2019. № 4 (78). S. 157–174. *In Russian*.
12. Starodumov I. V. Zhanrovaja specifika povestvovanij o posmertnyh chudesah svjatyh podvizhnikov v sostave drevnerusskoj agiografii : dis. ... kand. filol. nauk. Omsk, 2009. 230 s. *In Russian*.